

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 45-й
№ 37 [5308]

★ Пятница, 9 мая 1969 г. ★ Цена 1 коп.

9 МАЯ — ДЕНЬ ПОБЕДЫ

В ПРОШЛОМ году во Владивостоке на финале «Зарницы» адмирала Николая Николаевича Амелько ребята приняли в почётные юнармейцы.

Николай Николаевич тридцать семь лет отдал морю. В годы войны — командир соединения кораблей. Последнее десятилетие адмирал командовал Краснознамённым Тихоокеанским флотом.

У меня в блокноте записаны слова Николая Николаевича: «Горжусь, что был пионером. Многим обязан пионерской организации».

Это не просто слова. С рождения оставшись без матери, всё отпущенное на его детство тепло и заботу он получил в школе. Пионервожатая Мария Александровна Калачинская заменила ему мать, научила гордо носить красный галстук. Николай Амелько был делегатом Первого всесоюзного съезда пионеров. Артековцем...

Он взахлёб читал книги о дальних морских походах. Глядя на шуплого парнишку, сверстники улыбались:

— Какой из тебя моряк?

— Вот увидите, — твердил Коля, — придёт время — я сойду со своего корабля. Вы будете жалеть меня на берегу?

Ему было тогда тринадцать лет.

Через семь лет к набережной Крузенштерна в Ленинграде пришвартовался учебный корабль. На причале стояла Мария Александровна Калачинская. По трапу легко сбегал командир корабля Николай Амелько.

Ю. ШЕВЧЕНКО.

Адмирал Н. Н. АМЕЛЬКО

в атомной энергетике и инфразвуке, в кибернетике. Даже такие далёкие, казалось бы, от морского дела науки, как биология и психология, необходимы человеку, посвятившему себя океану.

Это трудно. Но и прекрасно. И не нужно ждать, пока тебя научат всем премудростям в институте или в училище. Готовиться к морю нужно уже сейчас, за школьной партой, в кружках.

Советский корабль не просто боевая единица. Это ещё и коллектив советских людей. Бывая с дружескими визитами во многих странах мира, они представляют нашу страну. Жители Сомали, например, Нигерии, Средиземноморья впервые познакомились с советским человеком в лице нашего моряка. И он оказался достойным этой чести. Есть в нашем Тихоокеанском флоте могучий противолодочный корабль «Стерегущий». Недавно он посетил с дружеской миссией девять портов Индийского океана. И в каждом из них командир корабля капитан III ранга Печуров говорил на языке страны, оказывавшей морякам гостеприимство. Печуров прекрасно разбирается в живописи и музыке, этнографии и истории.

Высокая эрудиция — в самой природе матросской службы. Кажется, далека медицина от морского дела, но как ты сможешь заболевшему товарищу в походе, если незнаком с медициной? Если ты не знаешь метеорологии и вулканологии, тебе не помериться силами с разбушевавшейся морской стихией. Даже дипломатия — в арсенале моряка.

На море — свои законы. Прекрасные, добрые законы. Один из них — будь готов к помощи! Ни один корабль не пройдёт мимо другого, терпящего бедствие. Вот, к примеру, один случай. Ракетно-носец «Гордый» возвращался из рейса. При входе в Японское море к нему подошла южнокорейская шхуна с тяжело раненым матросом на борту. «Гордый» застопорил турбины, и корабельные врачи начали операцию в море. Жизнь моряка была спасена.

Дорожить законами моря, традициями — в этом призвание настоящего моряка. Командир корабля всегда уходит с судна последним. Традиция! Каждая медалька на корабле надраена, начищена. Традиция! Каждый час на судах отбивают склянки, хотя на руке у любого матроса часы. Традиция! Когда нужно собрать экипаж, матрос включает микрофон и... свистит в дудку. Традиция! Маленькие черточки корабельного быта, но без них неполным будет то большое и сложное понятие, которое мы называем просто — «морская душа».

НА ДАМАНСКИЙ, К ПОГРАНИЧНИКАМ...

В 6-м «Г» учатся самые обыкновенные ребята. И в том, что решили они всем классом написать письмо пограничникам на остров Даманский, тоже нет ничего особенного. Просто школа их носит имя Героя Советского Союза Николая Плеханова: герой учился когда-то здесь, в этих самых классах. Музей боевой славы напоминает ребятам о тех, кто в трудную минуту грудью заслонил страну.

Письмо решили отправить общее, но думал каждый над своей тетрадкой сам.

«Здравствуйте, дорогие пограничники! Мы учимся в шестом классе. Наши мальчики говорят, что, когда им придёт время идти служить в армию, они будут проситься на границу, где протекает река Уссури...»

Написала это Оля Кузьмина и на Женю

Виноградова оглянувшись. Словно догадалась: и он об этом же думает.

Даманский! Имя этого острова сегодня в наших сердцах. Как бы хотелось Саше Войтюку уже сегодня встать рядом с пограничниками, чтобы дать отпор любому врагу!

«Сейчас мы стараемся лучше учиться, чтобы впоследствии тоже защищать рубежи родной Отчизны. Многие ребята воспитывают служебных собак».

«Вы дрались на острове Даманский геройски. Мы хотим тоже стать такими, как вы», — написала Таня Иващенко.

И за всеми строками стояла большая благодарность героям.

«Спасибо вам за то, что мы, дети всей страны, можем спокойно спать и учиться», — так закончила своё письмо Ира Припачкина.

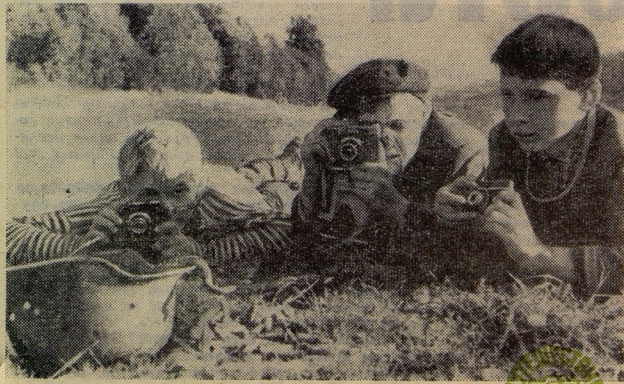
Ушло на Даманский письмо новосибирских ребят. Ушло вместе с посылками, словами привета. Может быть, как раз сейчас держит герой-пограничник тоненькую школьную тетрадку, читает, вспоминает свою школу, своих товарищей, своих учителей...

Г. СЕМИНА.

г. Новосибирск, школа № 73.

ТЕЛЕГРАММА

ДОКЛАДЫВАЕТ ПЕТРОПАВЛОВСКО-КАМЧАТСКИЙ. ВЫПОЛНЯЕМ ПРИКАЗ «ЗАРНИЦЫ» № 16. ПРОВЕЛИ СЛЕТ ЮНЫХ ДРУЗЕЙ ПОГРАНИЧНИКОВ. ВСТРЕЛИЛИСЬ С ПОГРАНИЧНИКАМИ ОСТРОВА ДАМАНСКИЙ. БЕРЕМ ШЕФСТВО НАД СЕМЬЯМИ ВОИНОВ. ГОРОДСКОЙ ПИОНЕРСКИЙ ШТАБ.

«ЗДЕСЬ ФАШИСТЫ НЕ ПРОШЛИ».

Фото Игоря Щербакова, 13 лет, Москва.

Здравствуй, Серёжа! Вот ты и пионер. Сейчас Наталья Фёдоровна повяжет тебе галстук, и прозвучит у древнего Кремля вечно живой призыв:

— Пионеры, к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!

С первым пионерским салютом тебя, Серёжа Недорезов! Тебя и всех твоих товарищей, ставших юными ленинцами.

Москва, школа № 711.

Фото В. ГУСЕВА.

Н. ЗИДАРОВ

БРОНЗОВЫЙ ВОИН

Бронзовый воин — он в парке зелёном Висится вместе с ребёнком спасённым.

Воин советский в горящем Берлине Девочку поднял, и с ней он поныне.

Мирная, в мирное небо взлетая, Реет вокруг голубиная стая.

Нто одарил его правдой и силой? Степи, родная земля одарила.

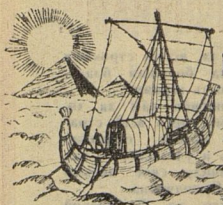
И на дитя, и на меч, как на диво, Смотрит Европа теперь молчаливо.

И облака над его головою В русские дали плывут чередой.

Воин на страже, и плечи крутые Солнце хранят, небеса голубые.

Он охраняет — всегда на посту — Мир, человечество, жизнь и мечту.

Перевод с болгарского Александра ГАТОВА.

«РА»-КОРАБЛЬ ИЗ ДРЕВНОСТИ

ЕГО ЗОВУТ ЮРИИ СЕНКЕВИЧ. Молодой человек, опытный врач. У него есть дочь Дашенька, ей семь лет. Он только что вернулся из Африки, рассказывал ей о пирамидах.

У подножия самой большой из пирамид чёрные корабли строили странный, необычный корабль. Он получился светлый и лёгкий, с высокими бортами, с сильно загнутыми кормой и носом. Об этом корабле, имя которого «Ра», сейчас знают во всём мире. Юрий Сенкевич вместе с Туром Хейердалом — капитаном знаменитого «Кон-Тики» — поплывёт на нём через океан. Норвежский учёный задумал это плавание для того, чтобы доказать, что древние египтяне могли плавать на таких кораблях в Америку за много веков до того, как и её берегам пристала каравелла Колумба.

Юрий Сенкевич ездил в Африку знакомиться со своим капитаном, посмотреть корабль. Он прилетел ночью и поэтому не увидел ни города, ни пирамид, ни ослепительно-жёлтых песков пустыни. Наверное, поэтому ночью Юрий почти не спал, а если и засыпал, то всё равно видел во сне и пирамиды, и корабль, и его капитана.

ПРИКАЗ № 7

Приказываю зачислить в Полк сынов полка: А. ГРИНИНА, бывшего юнгу Ладужской Краснознамённой флотилии, А. РЕЗНИЧЕНКО, воспитанника арtdивизиона 65-й армии.

Подполковник Г. АРУТЮНЯНЦ.

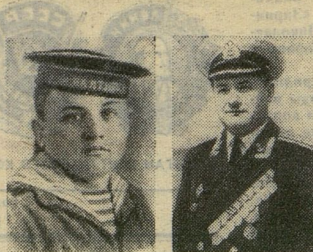
В ОГНЕ ОБСТРЕЛА

Лёша Резниченко в ту пору шёл 13-й год. ...Последние недели войны наш полк почти без передышки вёл бои. Наша машина с боеприпасами попала под двойной огонь — самолётов и артиллерии. Загорелся кузов машины. Мы от обстрела прятались в придорожной канаве. Лёша выскочил и стал гасить пламя.

Лёша Резниченко награждён медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Вот посмотрите, каким он был в 45-м году. На этом фото снимке он с командиром нашего полка майором Тужилиным. А сейчас он шахтёр, живёт в Донбассе.

г. Минск.

В. ДОНЧИН.

Капитан III ранга Анатолий Яковлевич Гринин — друг нашей школы. Вот эти два фото: снимки он прислал школьному музею для стенда «Сыны кораблей Ладужской Краснознамённой флотилии». А о его боевых делах мы узнали от капитана III ранга В. Пименова.

Красные следопыты Вагановской школы.

ЮНГА

Толя потерял родных во время эвакуации из своего села Загубье. Думал только об одном: «Отец с фашистами воеует, а я...» Раёлся на фронт. В Волхове ему случилось встретиться с командующим Ладужской флотилией контр-адмиралом В. С. Чероковым. Тот выслушал Толю и сказал:

— Знаю я твоего отца. Отличный моряк. Ладно, возьмём тебя юнгой.

Его взяли на транспортное судно «Учёба».

Здесь Толя впервые услышал свист пуль, увидел, как вырастают за бортом водяные столбы от взрывов... Но своим боевым крещением

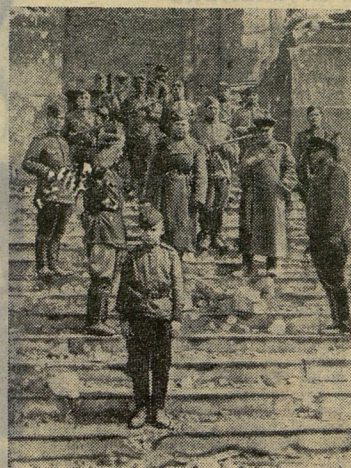
он всё-таки считает вот какой случай. Осенью 1944 года он был на тральщике, который, выполняя боевое задание, подорвался на mine. Взрыв прозвучал глухо, корпус вздрогнул и стал крениться... До берега далеко, не дотянуть. Значит, всё! Вода была ледяной. Держались на воде час, и два, и три... Подобрали их случайно.

Когда Анатолий вернулся на «Учёбу», командир сказал ему: — Ну, что ж, юнга, ты теперь уже настоящий матрос!

В. ПИМЕНОВ, капитан III ранга.

ПОИСК!

ГДЕ ТЫ, СЫН ПОЛКА?

Хорошо помню. Где нашли его — помню. Сейчас поедем — покажу. Бесстрашный солдат — тоже помню. А как зовут? Миша?

— А может быть, Жорка, — так помнит его имя Герой Советского Союза М. А. Егоров.

Кто же ты, сын полка, солдат, дошедший до Берлина? В. ТРОЯНОВСКИЙ.

ПОИСК!

СФОТОГРАФИРОВАЛИСЬ В БЕРЛИНЕ

МОЙ ОТЕЦ не раз рассказывал мне о сыне своей батареи — Лёве Васильеве. Лёва был награждён орденом Красной Звезды. Это благодаря его смелости и находчивости батарея вышла из окружения. Когда наши войска заняли Берлин, Лёва сфотографировался вместе с моим отцом, который был командиром батареи. Вот это фото. Где Лёва (уже, конечно, теперь Лев Викторович) сейчас? Может быть, он отключился?

Светлана АЛИМОВА.

Пензенская область, Неверкинский район, с. Карповар.

— Абдулла очень весёлый парень. Он станет у нас бойцом.

Я попросил Юрия поподробнее рассказать о материале, из которого построен корабль, ведь такой папирус у нас не растёт. Он сказал:

— Папирус необыкновенно лёгкий материал.

Когда я спросил у Хейердала, как папирус держится на воде, он вместо ответа вынул из кармана очень небольшую связку, которая плавала в ванне с водой, и я увидела, что связка легко держит его — совсем как плот. А Хейердал сказал:

— Эта связка ещё четверых может выдержать!

После этого я и поверил, что «Ра» — вполне надёжный корабль. А раньше, по правде сказать, у меня такого ощущения не было... Сам «Ра» весит всего двенадцать с половиной тонн, а сможет выдержать целых сто!

Я спросил ещё: — Обычно на кораблях всегда есть спасательные шлюпки — мало ли что в океане может случиться...

Сенкевич ответил:

— У нас тоже будет одна такая лодка. Это точная копия «Ра», только очень маленькая. Кроме того, у нас будут надувные спасательные жилеты. Но главное — все мы уверены, что наш корабль нас не подведёт. Так что за нас особенно не беспокойтесь.

— А что вы будете есть в дороге? Ведь плыть под парусом целых три месяца...

— Мы возьмём с собой много продуктов. В основном сушёные мясо и фрукты — чтобы много места не занимали. Ведь «Ра» — совсем небольшой корабль.

(Продолжение см. на 4-й стр.)

ТЮЗ МЫ К ТЕБЕ!

В ЛЕНИНГРАДЕ, на Пионерской площади, в глубине просторного северного здания, похожее на большой светлый корабль. Это Театр юных зрителей... «Придумал» и основал этот театр замечательный человек — Александр Александрович Бряцев, педагог, литератор, моряк, режиссёр, народный артист СССР. Было это в голодном и холодном Петрограде в феврале 1922 года. 47 лет прошло с тех пор. И все эти годы Ленинградский ТЮЗ — надёжный, искренний товарищ ребят. Целые поколения прошли его мудрую, добрую школу. ТЮЗ — любимец города. В день 40-летия пионерской организации Ленинград подарил ТЮЗу новое здание с огромным залом, открытым солнцу, как палубы, фойе, зимним садом. Ленинградский комсомол назвал театр своим лауреатом. ЦК ВЛКСМ за спектакли о революции, о героических страницах истории Родины награждает Ленинградский Театр юных зрителей премией Ленинского комсомола.

Сейчас в Москве каждый вечер спектаклям этого театра горячо аплодируют москвичи. Многие видели Ленинградский ТЮЗ и на экранах телевизоров. Ему мы и посвящаем сегодня страницу «Пионерской правды».

Программа спектакля та самая, где обычно пишут, какие артисты играют в пьесе, вырезана, как маленький алый флаг. Ты берёшь его в руки,ходишь в зал и, раскрывая, читаешь слова, летящим, торжественным почерком брошенные на бумагу: «После казни прошу...»

На пустынной сцене замерла тоненькая фигура трубача. Звук трубы зовёт тебя за собой. Год одна тысяча девятьсот пятый... Слушай!

— Всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству, что матежники начали наступательные действия... Захвачены суда, стоящие на рейде и в порту, арестовано значительное число офицеров, освобождены арестованные чины команды бывшего броненосца «Князь Потёмкин-Таврический». Суда подняли красные флаги, после чего был поднят на «Очакове» сигнал: «Командую флотом. Шмидт».

...«Командую флотом». Ты слышишь, эти слова уверенно, гордо говорит со сцены человек, одетый в форму морского офицера. Он, лейтенант императорского флота, во главе революционной эскадры!

Ты смотришь на сцену, слушаешь донесения жандармов, листовки, прокламации комитета РСДРП, строчки из писем, дневников. Ты думаешь: почему это случилось — сын царского адмирала Пётр Шмидт стал революционером?

...В антракте разговариваем с ребятами. Московский школьник размышляет вслух: «Он не железный. Шмидт. Он живой: и устаёт от работы, расстраивается, если его не понимают, спо-

рит сам с собой. А на кресле сидит, как мальчишка, — ноги поджал. Как ищет он верного друга! Письма Зинаиде Ивановне такие нежные... Женю, своего сына, он называет «сыночка». Последнее письмо Зинаиде Ивановне подписал: «Твой Петя». Добрый он и твёрдый: умеет бороться».

Девочка признаётся: «После этого спектакля не хочется спорить, а хочется думать». В кругу ребят паренёк доказывает товарищам: «Узнаём о Шмидте, а смотрим на себя. Мы-то какие...»

Финальная сцена спектакля. Звук трубы снова плывёт над залом. Шмидт казнён. Скорбно опущены головы актёров. Но вот склонённые головы поднимаются. И в полной тишине глаза актёров смотрят в зал. Смотрят, как бы спрашивая: «Вы нас поняли?»

...Это обязательно надо понять нам, живущим сегодня.

Шмидт — настоящий человек. О таких говорят — человек высокой нравственности. Поэтому он не мог разойтись с революцией. Революция — это высочайшая чистота, высочайшая из высот. Шмидт пришёл в революцию потому, что любил людей. Спектакль о Шмидте — это разговор о душевной красоте и верности идеалам революции.

...В зале разгорячённые ребята лина, и трудно справиться с волнением, которое рождает этот спектакль — горячий, как революционная прокламация, отпечатанная на тайном гектографе. В зале москвичи. Ленинградские ребята сейчас далеко. Но снова и снова вспоминаются их слова, сказанные о разных спектаклях.

...«После спектакля «Именем революции» мне очень захотелось почтить письмом, дневники Дзержинского, узнать о нём всё».

...«В садах лицей», «Олеко Дундич», «Именем революции», «Глоток свободы» — оптимистичные, жизнеутверждающие спектакли, и самое главное, нужные, очень нужные нам...»

Вот отзыв о спектакле «Если что, я — Серёга»:

«Нельзя, чтобы человек оставался один в беде. Серёга поможет. А я?»

А про пьесу «Трень-брень» ребята сказали так: «Название кажется легкомысленным. А содержание далеко не легкомысленное. Девочку никто не принимает всерьёз из-за того, что она рыжая. А у неё чудесный характер. Но что характер? Его не видно, а внешность на виду».

И снова театр рядом со своим зрителем в размышлениях о том, как жить, побеждать свои слабости, не сдаваться.

И через все спектакли несёт театр те же светлые мысли о человечности, благородстве, верности идеалам, которые так волнуют на спектакле о Шмидте.

...Пустеет зрительный зал. У дверей театра задерживается группа ребят из 475-й московской школы. Едва успев переодеться после спектакля, к ним подбегает тоненький, как мальчишка, светловолосый актёр. С ним познакомились, когда всем классом ездили в Ленинград. Много говорили, бродили у Невы белой ночью. Это было замечательно. Ребята почувствовали: актёру интересно с ними. Просили рассказать его о себе, а он заговорил о Шмидте. Тогда готовил эту роль...

В одном кругу стоят ребята и актёр. В руках у него тюльпаны. Он прячет их от ветра. Но цветы не главное. Смотрят на ребят спрашивающие, ждущие ответа глаза. Он звёт: «Обязательно приходите на спектакль «Хозяин». Как вышло — поговорим потом».

Майскими солнечными улочками уходят ребята из театра. И ты идёшь. Молчишь или болтаешь о чём-то с приятелем. Может быть, о пустяках. А в руке скрываешь обыкновенную программку, маленький алый флажок. И вдруг вспомнаешь, как смотрели на тебя со сцены. Прямо в глаза.

Л. КВАСНИКОВА.

На снимках: актёры Ленинградского ТЮЗа: заслуженный артист РСФСР Р. Лебедев (спектакль «Хозяин»), О. Волкова («Трень-брень»), Н. Иванов («Колён-Горбунок»), народная артистка РСФСР Н. Казаринова, артист Г. Тараторкин («После казни прошу...»).

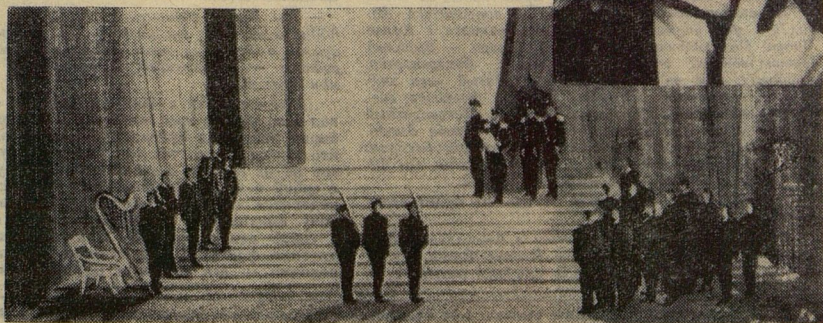
ВЕСЬ ГОРОД — ДРУЗЬЯ

«Тихо двери отвори, мы твои, мы твои...» Так поют о своём театре ленинградские ребята, участники делегатского собрания. Делегатское собрание — ребячий совет в театре. В Ленинграде делегатам в ТЮЗе быть почётно. Весь город знает, какие интересные встречи с актёрами, режиссёрами, художниками проходят здесь, какие горячие обсуждения спектаклей и какие там сочиняют песни...

Делегаты ТЮЗа в школах рассказывают о спектаклях, выпускают стенные газеты о самых интересных пьесах, устраивают диспуты, конкурсы рисунков... По вечерам, когда в зале идёт представление, делегаты дежурят в театре. Они в парадной форме, с зелёными повязками на рукавах. Есть у делегатов своя комната в театре. Здесь и днём и вечером кипят споры, пишутся отзывы о спектаклях, яркие рисунки появляются на бумаге — выпускается новая стенгазета...

Год назад в ТЮЗе задумались: как быть с делегатами, которые школу окончили, а с театром расставаться не хотят? Да и театр не хотел расставаться с ними. Так появился в ТЮЗе студенческий отряд.

Пробовали посчитать: сколько человек в активе театра, ребят и взрослых? Сбились, потому что весь Ленинград дружит со своим ТЮЗом.

ДЕВОЧКА В БУРНОМ МОДЕ

— Можно мне на память? — Антошка подняла дубовый листок и разглядела его на ладони.

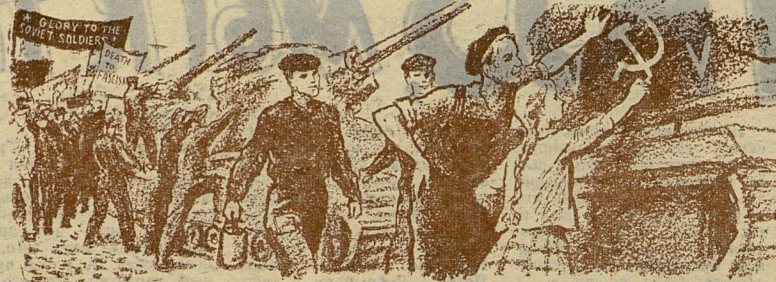
— Конечно.

Неподвижный дуб распрости́р над великой могиллой свои сильные жилистые ветки в бурных каплях ещё не распутившихся почек. И под ним стояли комсомолец и пионерка Страны Советов, оба в молчаливом изумлении, стараясь постигнуть связь времён и событий. Карл Маркс вдруг перестал быть только пышнородым стариком с юношескими глазами и челом мыслителя, далёким и лишённым реального облика. Он представлялся живым, близким. Здесь в апреле 1881 года он помински беззвучно рыдал над свежей могиллой своего друга и любимой жены Женни. Здесь ровно шестьдесят лет назад, в марте 1883 года, Фридрих Энгельс над открытой могиллой своего соратника и друга произнёс вещице слова: «Имя его и дело переживут века». Здесь похоронены внук и служанка семьи Маркса.

Сорок лет назад Владимир Ильич Ленин вместе с делегатами II съезда партии стоял в глубоком молчании у этой могилы, как бы принимая эстафету великого учителя. Владимир Ильич бывал здесь не раз с Надеждой Константиновной, с боевыми друзьями и, коснувшись пальцами серого камня, тоже рассыпал на нём живые цветы...

— Пойдём? — тихо, почти неслышно сказал Виктор.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 33, 34, 35.

— Пойдём, — прошептала Антошка.

Всё ещё боясь нарушить молчание, Антошка осторожно ступала по хрустящему гравлию. По этой самой тропинке шёл Энгельс, шёл Владимир Ильич и сейчас идёт она, советская девочка Антошка.

На повороте она оглянулась, чтобы запечатлеть в памяти маленькую каменную плиту — единственную, неповторимую.

Над кладбищем плыла мягкая тишина, только похрустывал гравий под ногами.

— Подумать только, — как бы продолжая свои мысли вслух, сказал Виктор, когда они вышли с кладбища, — в королевской Англии жили, работали и создали «Манифест Коммунистической партии» Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

— Мне так хочется побыть в этой церкви, — робко призналась Антошка, — поедом туда.

Церковь Братства на окраине Лондона — наиболее посещаемая церковь. В ней всегда людно. И приходит туда, главным образом, атеисты — люди, не верующие в бога.

Внутри церкви было прохладно. Под полукруглыми сводами в несколько ярусов

расположены скамейки, никакого убранства, никакого благолепия, ни распятий Христа, ни икон, ни лампад. Церковь более походила на небольшую студенческую аудиторию.

В этой церкви, в мае—июне 1907 года работал пятый съезд русской социал-демократической партии, — пояснил экскурсовод.

Антошка слушала, и перед ней окнами картины прошлого. Вот Горький, чуть сутуловатый, входит в это здание. Он приглашён на съезд большевиками с правом совещательного голоса. Вот он разывает глазами Ленина. «Очень, очень рад, что приехали», — слышится

энергичный голос Владимира Ильича. Триста сорок два делегата прибыли на съезд из всех уголков России, России времён чёрной реакции, когда царизм жестоко мстил народу за революцию пятого года.

Делегаты шли по Лондону в косоворотках, в сапогах и даже в лаптях, шли в кепках, в канавских папках, привлекала внимание лондонских жителей. Шли сюда, в эту церковь, чтобы решить вопрос: быть или не быть пролетарской революции в России. Здесь разгорелись страстные споры о том, будет ли пролетариат руководителем в революции или пойдёт в услужение буржуазии, как требовали меньшевики. Много раз выступал с этой трибуны Ленин, отстаивая марксов учение. Шла великая битва за большевистскую партию.

Съезд затянулся. Споры разгорались. Денег в партийной кассе не стало. Делегаты голодали, и бывали случаи, что из зала в служебные помещения уходили терпящих сознание людей, падавших в голодные обмороки. Большевики поставили своей целью выиграть битву. Во что бы то ни стало надо было добыть деньги, и съезд поручил это де-

ло Алексею Максимовичу Горькому. У него своих денег не было: большую часть гонорара за литературный нелёгкий труд он вносил в партийную кассу.

Покровитель церкви Братства мыловаренный фабрикант Фелз согласился дать партии займы 1700 фунтов стерлингов, но потребовал залог.

Каждый делегат должен был подписаться под займным обязательством и указать, откуда он прибыл и какой организацией делегирован. От этих денег зависело продолжение работы съезда. От решений съезда зависела судьба революционного движения России.

И Горький поставил своего подписи. И Ленин, и все делегаты дали фабриканту в залог свою свободу. Владимир Ильич должен был после съезда возвратиться в Россию, где уже был объявлен приказ о его розыске и предании суду.

— Не уплатите в срок — опубликую займное обязательство, — предупредил добродетельный фабрикант.

Иными словами, не уплатите — уеку на каторгу. Партия не могла уплатить в срок. Фелз угрожал. Владимир Ильич просил лондонских товарищей убедить фабриканта обождать, партия уплатит долг, когда победит. Ленин сдержал своё слово. После победы пролетарской революции в Лондон была послана специальная делегация, которая сполна возместила долг мыловару.

Люди слушали внимательно, и когда экскурсовод закончил рассказ, со скамеек послышались реплики:

— Да, русские коммунисты всегда держат своё слово... Взяти в долг у капиталиста, чтобы выполнить свой долг перед пролетариатом... Теперь весь мир у русских в неоплатном долгу.

В Глазго Антошка с мамой прибыли рано утром. Огромный, дымный, мрач-

ный, закопченный город-завод. Такси у вокзала не нашли и поехали в порт на автобусе. У въезда на большую площадь путь автобусу преградили танки. Они выполняли из распахнутых ворот завода, окутанные синим чадом, громахы гусеницами, разворачивались на площади и выстраивались в ряд. За танками на площадь бесконечной вереницей шли рабочие, сотни, тысячи.

— Нам придётся переждать, — сказал шофёр автобуса и, раздвинув стеклянную дверь кабины, спустился вниз.

Пассажиры тоже вышли. А толпа из заводских ворот текла на площадь, и казалось, ей нет конца. Над толпой взмыли вверх транспаранты с надписями: «Даёшь второй фронт! Привет советским солдатам! Смерть фашизму!». На трибуну, установленную посередине площади, один за другим поднимались ораторы в синих замасленных комбинезонах и, сдёрнув с голов кепки, произносили короткие, горячие речи, взрывавшиеся гулом одобрения и криками «ура!».

Между тем в толпе из рук в руки переходили кусочки мела и баночки с краской, и броня танков покрывалась надписями: «Желаю военной удачи! Спасибо, русский брат! Желаю скорой победы!». На одном из танков рабочий кисточкой наносил русские буквы, срисовывая их с плаката, который держал другой рабочий перед ним. Недалеко от Антошки рабочий рисовал эмблему серпа и молота. Но молот он рисовал головой вниз, а серп вздвигался сверху, как парус.

Антошка не вытерпела и подошла к рабочему.

— Товарищ, вы неправильно рисуете серп и молот. Они у вас получаются вверх ногами.

Рабочий сдвинул берет на затылок, свистнул и, приунывшись, сделал руками движение, переворачивающее серп и молот с «головы на ноги». Нарисовал снова, но ручка серпа оказалась теперь справа наверху.

— Опять не так! — укоризненно произнесла Антошка.

— А вы знаете, как это делается? Вы русская?

— Да.

— Тогда покажите, — рабочий протянул ей мелок.

Антошка, закусив нижнюю губу, старательно вывела эмблему.

— Спасибо, мисс. Эти танки мы отправляем в Россию.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. на 2-й стр.

Ну и конечно, рыбу будем ловить. Но самое важное — это вода. Воды у нас будет достаточно — у нашего капитана большой опыт: на плоту океан переплыл! Хейердал подсчитал, что одной тонны воды нам хватит на всю дорогу. А хранить её мы будем в глиняных амфорах и бурдюках — точно так, как это делали древние египтяне.

— Скажите, а с кем из членов экипажа «Ра» вы уже познакомились?

— Ну, прежде всего, с капитаном. Хейердал мне очень-очень понравился. Милый, приветливый и очень заботливый человек. Он не может не понравиться. Абдулла у же упоминал. Ещё я познакомился с Карло Маори. Он итальянец, ему 39 лет. Маори — бывший путешественник, спортсмен-ныряльщик, фоторепортёр, альпинист. Где он только не был! Пятый член экипажа — египтянин Джордж Соррала. Инженер, специалист по всяким подводным работам. Шестикратный чемпион Египта и чемпион Африки по борьбе дзюдо. Пока я не виделся с американцем Норманом Бекером. Это старый друг Хейердала, моряк, капитан. Он будет следить, чтобы мы не сбились с дороги.

— Вы назвали шестерых. А кто же будет седьмым?

— Пока неясно. Это решится в ближайшие дни. Хейердал говорил о мексиканце Рамоне Браво, но он несколько месяцев назад перенёс тяжёлую операцию, и,

возможно, врачи его не пустят в плавание.

— А как вы будете объясняться во время экспедиции? Ведь все семь человек — люди разных национальностей...

— Мы будем говорить по-английски. Из нас один Абдулла не знает английского. Но он говорит по-французски, а Хейердал знает французский не хуже своего родного — норвежского. Я думаю, мы отлично поймём друг друга.

...Мы говорили с Юрнем долго, и он рассказывал мне, как он сам готовился в экспедицию — собирал лекарства буквально от всех болезней. Ведь кто может знать, что подстержёт путешественников на их долгом пути! На всякий случай он взял с собой и хирургические инструменты: а вдруг понадобится сделать кому-нибудь операцию? Сенкевичу приходилось и оперировать. И ещё он взял с собой наш маленький красный флаг. Вместе с другими флагами — флагами всех участников экспедиции — его поднимут над палубой «Ра».

Я сказал Юрию, что напишу о нём в «Пионерскую правду», и спросил, не хочет ли он передать что-нибудь нашим ребятам. Он ответил:

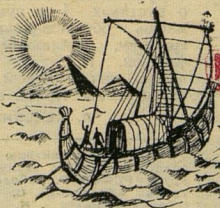
— Всем друзьям «Пионеры» от меня самый большой привет! Я знаю, что многие ребята мечтают о путешествиях в дальние страны. Если человек по-настоящему хочет чего-то и к этому идёт устремлённо, он обязательно осуществит всё, что задумал. Я это точно знаю. Только не спешите: всему своё время.

Он сказал это, а я подумал: в детстве Юрий читал книги о путешествиях и, конечно, не думал, что пройдёт время — и он сам отправится в дальнее, необыкновенное путешествие...

Юрий уже вылетел в Африку. Через несколько дней «Ра» поднимет свой парус и выйдет в плавание.

В давние времена морякам желали попутного ветра.

Л. РЕПИН.

«РА» - КОРАБЛЬ ИЗ ДРЕВНОСТИ